

УДК 159.9

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НРАВСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

ГОЛУБЕВА Светлана Александровна,
аспирант кафедры общей и педагогической психологии,
Воронежский государственный педагогический университет;

ТРОФИМОВА Наталья Борисовна,
доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей и педагогической психологии,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема справедливости; показано, что чувствительность к справедливости выступает показателем нравственности личности будущего педагога и связана с его нравственной установкой; также отмечается, что у студентов младших курсов еще не сформирована категория справедливости как качество личности будущего педагога.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: справедливость, чувствительность к справедливости, нравственность, нравственная установка.

SENSITIVITY TO JUSTICE AS AN INDICATOR OF MORALITY OF A FUTURE TEACHER

Golubeva S.A.,
Postgraduate Student of the Department of General and Pedagogical Psychology,
Voronezh State Pedagogical University;

Trofimova N.B.,
Dr. Psychol. Sci., Professor, Head of the Department of General and Pedagogical Psychology,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article deals with the problem of justice; it is shown that the sensitivity to justice is an indicator of the morality of the future teacher's personality and is associated with his moral setup; it is also noted that undergraduate students have not yet formed the category of justice as the quality of the future teacher's personality.

KEY WORDS: justice, justice sensitivity, morality, moral setup.

Педагогическое общение в условиях современной российской школы невозможно без опоры на личность учителя с ее моральными ценностями и этическими принципами, одним из которых является справедливость педагога, играющая важное значение в процессе профессиональной деятельности [1].

В предыдущих публикациях мы давали определение справедливости педагога, как «нравственного качества личности, определяющего отношение к ситуациям педагогического взаимодействия связанного с распределением, оцениванием, поощрением и наказанием, обусловленного мировоззрением личности, ее ценностями, отношением к ситуациям несправедливости в данном взаимодействии и осознанием своей роли в процессе педагогического общения, проявляющегося в стиле педагогического руководства» [1].

Необходимо отметить важность справедливого отношения педагога к школьникам в процессе педагогического взаимодействия. Оно формирует нравственное поведение школьников, способствует формированию нравственной установки в процессе взаимодействия, повышает уровень доверия к учителю учеников, что оказывает влияние на их успеваемость в школе и личностный рост [2; 3].

Анализ психологической литературы показал, что справедливость, по мнению многих авторов, в сознании отражается в обыденных представлениях о ней, мировоззренческой установке в виде веры в

справедливый мир или отсутствии веры в него, в чувствительности к справедливости как отношении к окружающей несправедливости.

Наибольшее значение для нашего исследования имеет изучение чувствительности к справедливости и ее связь с различными нравственными характеристиками личности.

Согласно М. Шмитту, чувствительность к справедливости – это черта личности, проявляющаяся как готовность воспринимать и эмоционально сильно реагировать на случаи несправедливости. Данная черта выражается в частоте переживаемой несправедливости; интенсивности эмоциональных реакций на несправедливость; устойчивости мыслей о несправедливых событиях; мотивации к восстановлению справедливости у лиц, столкнувшихся с ситуациями несправедливости [5].

Так же, данную черту рассматривают с четырех ролевых позиций: с позиции «жертвы», «свидетеля», «бенефициара» и «нарушителя». Чувствительность «жертвы» проявляется в случае нарушения прав, ущемления интересов человека и сопровождается чувством гнева. Чувствительность «свидетеля» характерна для ситуаций, когда событие не затрагивает непосредственно интересов самого субъекта, но вызывает у него чувство морального возмущения. Чувствительность «нарушителя» проявляется в случае, когда субъект получил выгоду в результате активного нарушения прав другого человека, а чувствительность «бенефициара» – когда субъект случайно получил выгоду за счет других. В двух последних случаях ведущая эмоция – чувство вины [5].

© Голубева С.А., Трофимова Н.Б., 2019

Информация для связи с авторами: madamgolubeva@yandex.ru

Чувствительность к справедливости выступает как нравственная характеристика педагога. Об этом свидетельствуют публикации следующих авторов: Н.Б. Астаниной, М. Голлвитцера, С. Лотц, М. Шмитта и др.

К настоящему моменту есть данные того, что люди с высокими показателями чувствительности «свидетеля», чувствительности «бенефициара», чувствительности «нарушителя» склонны восстанавливать справедливость даже ценой личных потерь [6]. Чувствительность к справедливости «бенефициара» прогнозирует склонность личности к сочувствию по отношению к уязвимым группам и отдельным персонам, а чувствительность к справедливости «жертвы» способствует отказу от личной ответственности и повышает вероятность носителя этой черты поступать при наличии искушений аморально. Люди с высокими показателями чувствительности к справедливости как «свидетели» достаточно стойко сохраняют кооперативные установки и имеют сильные устойчивые моральные инстанции.

В исследовании Н.Б. Астаниной такого понятия, как «нравственное мужество» было выявлено, что чувствительность «бенефициара» является предиктором протеста в ситуации наблюдаемой кражи. Также известно, что данная психологическая категория отрицательно связана с диспозицией прощения, и, что в целом реакции партнера с высокой чувствительностью с позиции «жертвы» независимы от намерения партнера содействовать примирению [7]. Так же, в настоящее время известно, что чувствительность к справедливости с позиции «жертвы» связана с уровнем самооценки депрессии и в целом влечет за собой более низкую удовлетворенность жизнью [8].

Таким образом, авторы сходятся во мнении, что чувствительность «жертвы» отрицательно связана с моральными установками и психологическим комфортом личности. А чувствительность по шкалам «свидетеля», «бенефициара» и «нарушителя» способствуют, в случае возникновения моральных дилемм, нравственному выбору личности. Этот факт интересен для данной работы тем, что в процессе профессиональной деятельности педагог часто сталкивается с ситуациями морального выбора, которые необходимо разрешать.

В разрешении ситуаций морального выбора, по мнению Н.А. Бердяева, значимой является нравственная установка личности [9].

Следует отметить, что наиболее часто встречающееся определение нравственной установки связано с *готовностью* личности действовать в соответствии с определенными моральными нормами исходя из ее представлений о добре и зле, профессиональной ответственности, долге, справедливости.

Отсутствие позитивных нравственных установок в процессе педагогического общения значительно затрудняет принятие решения в сложной ситуации морального выбора, когда требуется отдать предпочтение одному из вариантов поведения, выборе самой системы ценностей, ценностных ориентаций. Педагог должен действовать в качестве морального субъекта, он не может поступиться моральными соображениями ради карьеры, материальной выгоды, жизненного успеха, собственных интересов, которые, несомненно, играют важное значение в современной жизни. Данные ценности требуют сбалансированного отношения к ним, когда учитывается важность моральных ценностей и материальных, которые позволяют педагогу чувствовать себя

в обществе «не изгоем», а востребованным профессионалом.

О сложности морального выбора писал Н.А. Бердяев: «трагизм нравственной жизни заключается не в столкновении «ясного добра» с «ясным злом» (здесь все понятно: добро – это хорошо, а зло – плохо, хотя понятие добра и зла у каждого свое), а в столкновении добра с добром, в необходимости постоянно жертвовать одной ценностью во имя другой, «в отсутствии одного, законом данного, нравственно-должного выхода, в неизбежности каждый раз совершать индивидуальный творческий акт» [9, с. 79].

Серьезные моральные дилеммы постоянно возникают в процессе педагогического общения и педагогической оценки, при этом готовых вариантов выхода из нравственных конфликтов не существует. Каждая проблема в процессе педагогического общения требует от педагога взвешенного подхода, объективного анализа и учета всех обстоятельств. Важно, чтобы педагог вышел из ситуации связанной с несправедливостью с наименьшими нравственными и психологическими потерями для учеников и себя, желая поступая справедливо.

Поскольку эпизоды несправедливости в процессе педагогического взаимодействия вовлекают педагога с различных ролевых позиций: «свидетеля» несправедливости, «пострадавшего» от несправедливости, «нарушителя» справедливости, (случайного или преднамеренного, при невозможности поступить по иному), его профессиональную деятельность можно рассматривать с рассматриваемых ролевых позиций.

Каждая ролевая позиция, на наш взгляд, имеет профессиональный отклик в процессе педагогической деятельности. Адекватно развитая чувствительность к справедливости учителя с *позиции жертвы* способствует (за счет некоей идентификации поведения с учительским эталоном) формированию у школьников отношения к нарушению границ другой личности, наблюдения за реакцией педагога в спорных и конфликтных ситуациях, а также при непосредственном взаимодействии с конкретным учеником. Учитель в данном контексте выступает как образец для подражания.

Чувствительность к справедливости с *позиции бенефициара* прогнозирует склонность личности к сочувствию по отношению к уязвимым группам и отдельным персонам.

Чувствительность к справедливости с *позиции свидетеля* способствует формированию разрешения и предотвращения конфликтов между учениками.

Адекватно развитая чувствительность к справедливости педагога с *позиции нарушителя* способствует сохранению справедливого отношения его к ученикам, при условии сформированной иерархии ценностей, необходимой для успешной профессиональной деятельности педагога.

Чувствительность к справедливости является своеобразным «маркером», сигнализирующим о произошедшей несправедливости по отношению к вполне определенным субъектам педагогического общения.

Справедливость педагога проявляется в конкретных поступках по отношению к ученикам и их деятельности в процессе педагогического взаимодействия, связанного с оцениванием, разрешением конфликтов между школьниками. Каждому такому справедливому поступку, на наш взгляд предшествуют два моральных акта: понимание того, что

произошла или может произойти несправедливость по отношению к одному из участников педагогического взаимодействия и принятие решения по предотвращению или разрешению несправедливой ситуации. В первом случае необходимо, чтобы у субъекта бала адекватно развитая чувствительность к справедливости, во втором – установка личности с положительной ориентацией на Другого. Все это проявляется в справедливом поступке, в котором моральное требование соотносится с обстоятельствами, целесообразность соединяется с нравственной принципиальностью, выбираются средства, обеспечивающие согласованность мотива и результата.

Таким образом, можно предположить взаимосвязь и взаимообусловленность чувствительности к справедливости и нравственной установки личности. Причем чувствительность к справедливости является составляющей нравственной установки личности будущего педагога.

Основываясь на выше изложенном, мы провели пилотажное исследование, целью которого стало изучение чувствительности к справедливости как показателя нравственности будущих педагогов.

Таблица 1 – Результаты исследования нравственной установки и чувствительности к справедливости студентов

Группы испытуемых	Среднее арифметическое значение уровня нравственной установки (баллы)	Среднее арифметическое значение ЧС (баллы)
1. С альтруистической установкой	13,4	12,8
2. С установкой ориентированной на Других	10	11,9
3. С эгоистической установкой	7,3	12,3

Исходя из полученных значений, можно заключить, что самое высокое значение общей чувствительности к справедливости в группе студентов, имеющих уровень нравственной установки с альтруистической направленностью. Самое низкое значение общей чувствительности к справедливости у группы студентов, нравственная установка которых – ориентация на Другого.

Таким образом, можно предположить, что студенты, ориентированные на альтруизм, более остро

Таблица 2 – Результаты исследования чувствительности к справедливости с ролевых позиций студентов (%).

Группа испытуемых	ЧС жертвы %	ЧС свидетеля %	ЧС бенефициара %	ЧС нарушителя %
1. Альтруистическая установка	22,5	25,6	23,6	28,3
2. Ориентация на Других	22,7	26,1	22,1	29,1
3. Эгоистическая установка	26,1	26,3	20,3	27,3

Анализ данных таблицы по группам позволяет сделать вывод о том, что самый высокий процент чувствительности к справедливости по «шкале жертвы» от общего процента чувствительности к несправедливости в группе со склонностью к эгоистической установке. Это позволяет предположить, что для студентов данной группы характерным является защита собственных границ, вероятно из-за большей значимости собственных интересов по сравнению со студентами двух других групп.

Процентное соотношение чувствительности к справедливости по «шкале свидетеля» по группам, на наш взгляд, не имеет значительных расхождений, но в группе студентов с альтруистической установкой значение на 5-7% ниже, чем в других

Для исследования изучаемых переменных были использованы следующие методики: опросник чувствительности к справедливости М. Шмитта, переведенный С.К. Нартовой-Бочавер и Н.Б. Астаниной (методика измеряет чувствительность к справедливости) и методика измерения нравственной установки.

В состав экспериментальной группы вошли 70 студентов ВГПУ физико-математического факультета, факультета начального и дошкольного образования в возрасте от 18 до 22 лет.

На начальном этапе экспериментальной работы, анализ данных выявил, что 44,2% опрошенных имеют нравственную установку выше 10 баллов, что говорит об альтруистической направленности, 35,8% склоняются в сторону эгоизма и у 20% студентов, результат находится на границе между склонностью к альтруизму и эгоизму.

На следующем этапе нашей работы мы выбрали по 20% студентов, имеющих различную нравственную установку. Для каждой группы было подсчитано среднее арифметическое значение по показателю нравственной установки и общей чувствительности к справедливости (см. таб. 1).

реагируют на ситуации несправедливости, чем те, кто ориентирован на эгоизм или на Другого в равной степени как и на себя.

На следующем этапе мы сравнили процентное соотношение чувствительности к справедливости с различных ролевых позиций: *жертвы, свидетеля, бенефициара и нарушителя* для групп студентов с разной нравственной установкой (см. табл. 2).

Полученный результат может говорить о неустойчивости альтруистической направленности у некоторых испытуемых и не сформировавшейся позиции по отношению к несправедливости, а так же желанием соответствовать ожиданиям других людей. В этом случае чувствительность к справедливости дает более полную и правдивую картину истинной нравственности студентов – будущих педагогов.

Интересным на наш взгляд является то, что во всех трех группах самый высокий процент проявления чувствительности к справедливости по *шкале нарушителя*. Однако этот факт можно объяснить. Для студентов – будущих педагогов быть справедливым – одно из главных профессиональных требо-

ваний к себе, его нарушение рассматривается студентами (их большинством) как недопустимое явление. Так же, на наш взгляд, студенты второго курса могут чувствовать неуверенность в собственном поведении, при оценке ситуации с точки зрения справедливости. Это происходит в силу того, что понятие «справедливость», его значение и сущность в современном обществе несколько «размыто». Например, СМИ часто трактуют аморальные способы поведения как норму, неприемлемое отношение к пожилым, детям, женщинам и т.п. как естественное отношение между людьми. Молодые люди в такой ситуации часто бывают растерянными, не зная кому доверять: тому, что говорится и показывается с экрана или тому, что подсказывает уже имеющийся нравственный опыт будущего педагога.

Чувствительность к справедливости по шкале бенефициара ниже в группе лиц с эгоистически ориентированной установкой. А значит и получение «не заслуженных благ» для студентов данной группы воспринимается как более благоприятный исход несправедливой ситуации.

Большинство из опрошенных нами студентов имеют альтруистическую установку (44,2%); 35,8% – склоняются в сторону эгоизма и 20% студентов имеют установку в равной степени направленную на заботу о себе и других. Интересным, на наш взгляд является то, что в последней группе наиболее низкий уровень чувствительности к справедливости, вероятно, что представители данной группы «разделяют» ответственность по заботе о справедливости между собой и другими, тем самым сохраняя внутренний психологический комфорт.

Альтруистически настроенные студенты обладают наиболее высокой общей чувствительностью к справедливости в отличие от других групп, что может вызывать сильные негативные переживания и на наш взгляд, может привести к изменению показателей чувствительности к справедливости, переориентировки ее в сторону эгоизма. Об этом так же свидетельствует неустойчивость моральных позиций, выраженная в более низкой чувствительности к справедливости с позиции свидетеля в данной группе.

Полученные результаты позволяют предположить, что ролевые позиции чувствительности к справедливости будущего педагога могут служить показателем нравственности.

Адекватно развитая у будущего педагога чувствительность к справедливости с позиции жертвы способствует развитию у школьников отношения к нарушению границ другой личности в процессе на-

блюдения за реакцией педагога (а значит и развитием нравственности школьников). Чувствительность к справедливости с позиции свидетеля способствует разрешению и предотвращению конфликтов между учениками. Адекватно развитая чувствительность к справедливости педагога с позиции нарушителя и бенефициара способствует сохранению справедливого отношения его к ученикам.

И если общая чувствительность к справедливости нужна для личности сигнализирует о произошедшей несправедливости в целом, то чувствительность к несправедливости с различных ролевых позиций, дает понимание того, что произошла несправедливость по отношению к вполне определенным субъектам педагогического общения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные студенты педагогического вуза, хотя и находятся на начальном этапе профессионального становления и у них присутствует неуверенность в собственном поведении в несправедливых ситуациях, но они ориентированы на активный поиск собственной справедливой позиции. При этом они наиболее остро реагируют на «пограничные ситуации», т.е. такие ситуации, в которых сами нарушают справедливость, чем на ситуации, когда справедливость нарушена по отношению к ним или несправедливо поступил кто-то другой. Однако полученные результаты можно расценить как позитивные, в силу того, что они свидетельствуют о правильном толковании студентами значения чувствительности к справедливости в процессе педагогической деятельности и стремятся к выстраиванию собственной линии поведения в соответствии со своей нравственной позицией.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что чувствительность к справедливости является важным показателем нравственности будущих педагогов, так как выявляет отношение личности к возможной несправедливости и ее готовность к нравственному поступку в случае возникновения моральных дилемм. Эмпирическая часть данной работы выявила, что современные студенты – будущие педагоги, имеющие выраженную ориентацию на Других, наиболее готовы к педагогической деятельности, так как обладают сформированной чувствительностью к справедливости, проявляющейся в готовности воспринимать и реагировать на несправедливость по отношению к другим и себе. Полученные результаты исследования желательно учитывать в образовательном процессе педагогических вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трофимова, Н.Б. Справедливость как нравственная характеристика личности будущего педагога [Текст] / Н.Б. Трофимова, С.А. Голубева // Известия ВГПУ. – 2017. – Т. 277. – №4. – С. 225-228.
2. Голубева, С.А. Взаимобусловленность качества жизни и нравственного самосознания [Текст] / С.А. Голубева // Известия ВГПУ. – 2016. – Т. 270. – №1. – С. 71-74.
3. Арламов, А.А. Социальная справедливость как предмет воспитания: педагогические риски [Текст] / А.А. Арламов // Труды научного семинара «Философия – образование – общество» / под ред. В. А. Лекторского. – М.: НТА «АПФН», 2010. – Т. 7. – С. 114-118.
4. Багдасарьян, Н.Г. Реформа образования и социальная справедливость [Текст] / Н.Г. Багдасарьян // Труды научного семинара «Философия – образование – общество» / под ред. В. А. Лекторского. – М.: НТА «АПФН», 2010. – Т. 7. – С. 95-100.
5. Schmitt, M. The Justice Sensitivity Inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data / M. Schmitt, A. Baumert, M. Gollwitzer, J. Maes // Social Justice Research. – 2010. – V. 23. – P. 211-238.

6. Lotz, S. Justice Sensitivity, Moral Emotions, and Altruistic Punishment [Электронный ресурс] / S. Lotz, A. Baumert, D. Fechtenhauer, F. Gresser, T. Schlusser // IACM 23rd Annual Conference. –URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1612791.

7. Астанина, Н.Б. Чувствительность к справедливости и психологическое благополучие у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола [Электронный ресурс] / Н.Б. Астанина // Клиническая и специальная психология. – 2017. – Том 6. – № 1. – С. 33-47. – Режим доступа: doi: 10.17759/psyclin.2017060103 Forcitation (Дата обращения: 06.05.2018).

8. Астанина, Н.Б. Вера в справедливый мир и чувствительность к справедливости на разных стадиях подросткового возраста: сравнительный анализ [Текст] / Н.Б. Астанина // Проблемы, исследования, инновации вузовской науки: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В.И. Кочетов. – Вып. 6. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2015. – С. 124-130.

9. Бердяев, Н.А. О назначении человека [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1993.

10. Трофимова, Н.Б. Психология справедливости: философско-психологический обзор [Текст] / Н.Б. Трофимова, С.А. Голубева // Материалы VII международного семинара молодых ученых и аспирантов / под ред. Н.А. Коваль. – Т.: ТРОО «БНО», 2015. – С. 11-19.